

Бянь Лэи, девятнадцатилетний парень, первокурсник, ни разу не состоявший в отношениях и до сих пор одинокий. Раньше не было возможности завести роман, а теперь — и подавно.

Задние горы секты Сяояо, Холодный омут.

Молодой человек, обнаженный по пояс, дрожал, погрузившись в ледяную воду. Его кожа побледнела, а губы посинели. Было очевидно, что пронизывающий холод омута доставляет ему невыносимые страдания.

— Сначала вытащите меня отсюда, а потом... потом поговорим о другом.

Вокруг не было ни души, и эта мольба о помощи прозвучала так тихо, что услышать её можно было лишь вплотную. Странно, но едва он закончил фразу, как сам же вылетел из омута, на ходу набрасывая на плечи белый халат.

На небе палило солнце, но у края омута ощущался такой холод, словно вокруг была ледяная пещера — ни капли тепла.

— Носитель Бянь Лэи, предупреждаю: если немедленно не покинете Холодный омут, возникнет угроза жизни! Предупреждаю!

В голове вновь раздался холодный механический голос. Бянь Лэи, не раздумывая, дрожащими руками натянул рукава халата и поспешил прочь.

Он оказался в этом проклятом месте полмесяца назад. Из этого срока лишь последние два дня он был в сознании, а всё остальное время провёл в беспомощности. Хуже того, стоило ему прийти в себя, как он слышал, что окружающие называют его вторым шисюном.

Второй шисюн секты Сяояо, девятнадцать лет, тоже Бянь Лэи. Но, кроме имени и возраста, у него с этим персонажем не было ничего общего.

Торопливо покинув задние горы, он вскоре увидел роскошные постройки секты Сяояо. Павильоны, террасы, дворцы и залы — это место напоминало не секту, а целую столицу. По правде говоря, здесь действительно собиралось больше всего адептов демонического пути.

Будучи единственным обычным человеком, которого глава секты Наньгун Чэнсюань принял в ученики, Бянь Лэи находился под огромным давлением. Если говорить прямо, любой здешний адепт мог с лёгкостью лишить его жизни. Заботясь о собственной безопасности, Бянь Лэи вынужден был со всем вниманием прислушиваться к голосу в своей голове.

— Мир, в котором ты находишься, согласно вашим представлениям, является недописанным романом о культивации. Бянь Лэи — пушечное мясо, злодей, которого протагонист убивает в начале сюжета. Если хочешь выжить, ты должен обеспечить безопасность главного героя

после того, как Наньгун Чэнсюань похитит его и привезет в секту Сяояо, и оберегать его, пока тот не достигнет божественного уровня.

Роман о культивации? Пушечное мясо? Злодей?

Уголок рта Бянь Лэи дёрнулся. Он вовсе не хотел следовать указаниям этой системы, называющей себя «Золотым пальцем злодея». Он хотел лишь найти способ вернуться домой.

— Нет другого пути? Я выбираю второй вариант! — Бянь Лэи не произнёс это вслух, общаясь с системой в своих мыслях.

Именно система научила его, что общение через сознание безопаснее — никто посторонний не услышит его слов.

— Другого пути нет. Поскольку ты не из этого мира, никто не сможет прочесть твои мысли с помощью заклинаний. Я буду предупреждать тебя об опасности и подсказывать, что нужно сделать, чтобы выжить.

— ... — Бянь Лэи почувствовал, как разболелась голова. Дойдя до своего жилища, Цинлэцзюй, он развеял заклинание невидимости и вошёл внутрь.

Но не успел он переступить порог, как снаружи раздался насмешливый мужской голос:

— Второй шиди снова ходил к Холодному омуту?

Голова Бянь Лэи заболела ещё сильнее. Он даже не глядя понял, кто это — старший шисюн, прямой ученик Наньгун Чэнсюаня, Сун Сю. Имя звучало благородно, но на деле это был мелочный, тщеславный и алчный старик. И «старик» — это буквально: его телу было девятнадцать, а Сун Сю был старше на целую дюжину лет, то есть тридцать один год. Разве прилично взрослому мужику издеваться над мальчишкой?

Бянь Лэи обернулся, слегка улыбнулся и произнёс:

— Шисюн.

Поскольку он пользовался благосклонностью самого Наньгун Чэнсюаня, единственным, кто мог отравлять ему жизнь в секте, был Сун Сю.

— Я не столь крепок здоровьем, как ты, шисюн. Сегодня сходил к омуту и чуть не окоченел. У меня ведь обычное смертное тело, так что больше не пойду. Прошу тебя, когда увидишь учителя, замолви за меня словечко. Такое счастье мне не под силу вынести.

С каждым его словом лицо Сун Сю становилось всё довольнее. В Холодный омут пускали далеко не всех. На его дне Наньгун Чэнсюань хранил редкие духовные травы, награбленные повсюду. Обычный новичок, пробыв там четверть часа, мог совершить прорыв с первой ступени накопления энергии до закалки тела.

Путь демонического культивирования состоял из множества ступеней: накопление энергии, закалка тела, конденсация сущности, жажда, поглощение, демонический младенец, выход из тела, отделение сознания, слияние, разрушение пустоты, великое достижение и преодоление скорби.

Каждая ступень — это новый уровень силы. Без омута на самостоятельную культивацию уходили годы, десятилетия, а то и вся жизнь. Но Наньгун Чэнсюань лично разрешил Сун Сю пользоваться омутом в любое время. Учитывая характер Сун Сю, он непременно должен был попытаться насолить ему.

— Человек должен знать свою меру. Раз уж ты такой хрупкий, просто успокойся. Я замолвлю за тебя словечко перед учителем, а ты сиди в Цинлэцзюй, восстанавливайся и не шатайся где попало. Иначе, если случится беда, пеняй на себя.

Бянь Лэи на мгновение замер. Исходя из опыта прошлых дней, обычно в такие моменты Сун Сю отправлял его на аптекарские огороды выполнять самую тяжёлую работу: полоть сорняки, поливать, удобрять. Вчерашний ужин он получил лишь сегодня утром, закончив удобрять грядки. Две холодные паровые булочки и блюдо солёных овощей — вот и вся еда.

В секте Сяояо царил культ силы, и титул второго шисюна был лишь пустым звуком. Если бы не покровительство Наньгун Чэнсюаня, от него бы и мокрого места не осталось. Хотя ученики не смели открыто издеваться над ним, как Сун Сю, за спиной они постоянно строили козни, и урезание пайка было самым простым и эффективным способом.

— Покорно следуя наставлениям шисюна, — Бянь Лэи был удивлён, но внешне сохранял смиренный вид.

Ничего не поделаешь: он — обычный человек в логове демонов. Если не вести себя тихо, жизнь станет ещё опаснее. Наньгун Чэнсюань мог защитить его внутри секты, но демоны в городе Сяояо у подножия горы не подчинялись его приказам.

Увидев, что Бянь Лэи ведёт себя смирно, Сун Сю не нашёл повода для придинок и, холодно фыркнув, удалился. Лишь когда он отошёл далеко, Бянь Лэи наконец выдохнул. Он скривил губы, презирая таких людей, как Сун Сю, которые, будучи сильными, самоутверждаются за счёт мальчишки.

— Напоминаю: согласно сюжету, после прибытия главного героя в секту Сяояо Сун Сю попытается тебя убить.

— ...

Это же главный герой пришёл в секту, при чём тут он?! Даже если Сун Сю завидует ореолу главного героя, он должен был бы устранить его, чтобы обезопасить своё место старшего шисяна!

— Способ спасения: в течение двух дней убеди Наньгун Чэнсюаня спуститься с горы и вместе отправиться в деревню Чжан, чтобы спасти главного героя.

— Разве ты не говорил, что если герой придет в секту, Сун Сю меня убьет? Так чем мой поход с Наньгун Чэнсюанем отличается от самоубийства?

Эта система не считает его за дурака, случайно?

<http://bllate.org/book/21547/2215932>